«Ростов официальный» № 40 (983) от 02.10.2013

В переулке Халтуринском строится новое здание, в котором разместится прокуратура области. Сам по себе этот факт вряд ли привлёк бы к себе внимание общественности, если бы не одно «но»: на территории рядом с Дворцом спорта, там, где совсем недавно ещё располагался безжалостно уничтоженный сквер, когда-то находилось одно из главных кладбищ Ростова — Всехсвятское.

От(к)рыть сокрытое

Жительница девятиэтажки по соседству с ведущейся стройкой Ольга Черкашина иногда использует мощный оптический окуляр (достался от кого-то из родственников, увлекавшихся охотой), чтобы, не выходя из дома, прочитать афиши на Дворце спорта. Через эту оптику женщина увидела со своего девятого этажа, что при рытье котлована обнажились человеческие кости. Ростовчанка позвонила в одну из городских газет. Вышла публикация. На следующий же день на стройку прибыл председатель Ростовского регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры Александр Кожин, пришли журналисты. Был там и депутат Ростовской-на-Дону городской Думы Артур Исаков. После долгого ожидания присоединились главный специалист отдела охраны объектов культурного наследия министерства культуры Ростовской области Сергей Гордиенко, заместитель директора государственного автономного учреждения культуры Ростовской области «Донское наследие» Михаил Власкин.

Представители заказчика подтвердили, что переданный под строительное пятно участок не имел археологических обременений, хотя они предупреждены о необходимости приостановить работы и уведомить соответствующие органы (минкульт, в частности) в случае обнаружения объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия. И действительно, в министерстве культуры области эта территория в числе объектов историко-культурного наследия не значилась. Но факт

оставался фактом — кости-то из земли полезли, с этим надо было что-то делать. Ещё через пару дней (с момента первой публикации в СМИ прошла уже неделя) на место выехала комиссия, составившая акт о том, что «на земельном участке зафиксирован котлован со значительными переотложенными останками деятельности человека. Также были обнаружены костные останки...» (акт от 24 сентября 2013 года за подписью Сергея Гордиенко). Строительство уже началось, выдавленную зубную пасту обратно в тюбик не засунуть. Однако комиссия порекомендовала провести историко-культурную экспертизу.

На данный момент ситуация такова: принято решение о продолжении работ, но рекомендован археологический надзор за работами.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Сергей ГОРДИЕНКО, главный специалист отдела охраны объектов культурного наследия министерства культуры Ростовской области:

— Специалисты министерства культуры Ростовской области организовали выезд на место проведения земляных работ, был осуществлён осмотр земельного участка и составлен акт. Чтобы определить, относятся ли обнаруженные следы жизнедеятельности человека и костные останки к объектам, обладающим признаками объектов культурного наследия, в частности, представляют ли они особое значение для археологии, было принято решение о необходимости проведения государственной историко-культурной экспертизы.

По всей видимости, будет решаться вопрос о том, чтобы при проведении земляных работ на данном объекте присутствовали специалисты, возможно, археологи. Они должны будут следить за извлечением из земли костных останков, а также сопутствующих предметов. Хочу отдельно отметить, что мы сейчас говорим именно об историческом аспекте. Есть и морально-этический, все прекрасно это осознают: объект находится на месте старого городского кладбища. Все обнаруженные костные останки, которые будут найдены, должны быть впоследствии перезахоронены.

Михаил ВЛАСКИН, заместитель директора ГАУК РО «Донское наследие»:

— Я осмотрел костные останки, найденные в котловане. Там найдены останки примерно 17 человек. Определить точную дату захоронений невозможно, нет датирующих материалов. Можно сделать вывод, что находки эти не представляют историко-культурной ценности. Однако их необходимо извлекать для последующего захоронения. Тем не менее нельзя исключать, что здесь могут быть обнаружены остатки сооружений, которые можно будет как-то идентифицировать и соотнести со знаменитыми людьми нашего города. Также могут появиться предметы, представляющие археологическую ценность. Как эксперт я рекомендовал археологический надзор. В случае обнаружения находок можно будет оперативно приостановить работы и провести исследования.

Размышления дилетанта

Все современные города с историей стоят на костях. Под Ростовом также есть некрополи, и не один. Но в сложившейся ситуации всё же возникает ряд вопросов.

Всехсвятское кладбище конца XVIII — начала XIX вв. возникло вокруг храма Всех святых, который был взорван в середине 60-х. Надгробные памятники снесли ещё раньше, на месте храма вырос Дворец спорта. Но сами захоронения-то никуда не делись. На Всехсвятском кладбище нашли последний приют городской голова Байков, поколения семьи купцов и благотворителей Парамоновых... Логично, конечно, предположить (как ни печально), что от захоронений этих известных людей ничего не осталось: если их, скажем, положили ближе к храму, взрыв и строительство уничтожили могилы.

Тем не менее о том, что на территории находилось кладбище, известно не только историкам, но и простым горожанам. Как же так вышло, что место, где покоятся кости наших знаменитых предков, не только не является объектом охраны, но и может быть размежевано под строительство? Может быть, есть необходимость в изменении законодательства, регулирующего понятие культурного наследия, с тем, чтобы

подобные места не ускользали от внимания специалистов?

Рискну процитировать объёмно. Существует действующий Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». «Объекты культурного наследия в соответствии с настоящим Федеральным законом подразделяются на следующие виды:

памятники — отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями (в том числе памятники религиозного назначения: церкви, колокольни, часовни, костелы, кирхи, мечети, буддистские храмы, пагоды, синагоги, молельные дома и другие объекты, специально предназначенные для богослужений); мемориальные квартиры; мавзолеи, отдельные захоронения; произведения монументального искусства; объекты науки и техники, включая военные; частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека, включая все движимые предметы, имеющие к ним отношение, основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки (далее — объекты археологического наследия);

ансамбли — чётко локализуемые на исторически сложившихся территориях группы изолированных или объединённых памятников, строений и сооружений фортификационного, дворцового, жилого, общественного, административного, торгового, производственного, научного, учебного назначения, а также памятников и сооружений религиозного назначения (храмовые комплексы, дацаны, монастыри, подворья), в том числе фрагменты исторических планировок и застроек поселений, которые могут быть отнесены к градостроительным ансамблям; произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства (сады, парки, скверы, бульвары), некрополи».

В новой редакции закона от 23.07.2013 есть поправка, она оговаривает, что главное — сам факт обнаружения находок:

«Под археологическими предметами понимаются движимые вещи, основным или одним из основных источников информации о которых независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок».

Обратите внимание на слово «некрополи». Казалось бы, старое кладбище должно подпадать под эти определения, а вот поди ж ты... Если этого закона недостаточно для адекватного реагирования на подобные случаи, может быть, законодательным органам стоит подумать о создании каких-то дополнительных актов?

Помнится, осенью 2012 года при реконструкции улицы Горького на пересечении её с переулком Семашко был обнаружен склеп с останками. Тогда к ситуации привлекли общее внимание, задействовали археологов. В чём же принципиальное отличие участка на Халтуринском (о котором известно, что это кладбище) от того, что нашли на Горького?..

Конечно, я не историк, я не в состоянии оценить значимость тех или иных находок под ростовской землёй. Но я чувствую в данной ситуации странность. И очень надеюсь, что эта ситуация разрешится самым благоприятным для всех образом. Однако в Ростове строят постоянно, и нет гарантий, что подобное не случится где-то ещё.

Может быть, случай в переулке Халтуринском — это прецедент, который должен стать толчком к унифицированному и обдуманному подходу к проведению любых земельных работ на территории города с более чем двухвековой историей.

P.S. В качестве заголовка использована строка из стихотворения А.С.Пушкина «Утопленник»

Прибежали в избу дети.

Второпях зовут отца:

«Тятя! тятя! наши сети

Притащили мертвеца».

«Врите, врите, бесенята, —

Заворчал на них отец; —

Ох, уж эти мне робята!

Будет вам ужо мертвец!..

Янина Чевеля